

Г. Дьени

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ МАДЬЯР

Венгерский (мадьярский) народ, в отличие от большинства современных европейских наций, представляет собой достаточно давно сложившуюся этническую общность. Если считать, что протомадьярский язык (тогда еще без значительного тюркского, славянского, иранского и прочих лексических пластов) стал самостоятельным в середине I тыс. до н. э. и что существование самостоятельного языка в данном случае является этническим признаком, то венгерский народ имеет 2,5 тысячелетнее прошлое.

Несмотря на это, первые достоверные письменные источники о венграх появились достаточно поздно, не ранее IX в.

Первый источник, в котором упоминаются венгры, — Бертинские анналы (*Annales Bertiniani*). Здесь же находим и самое раннее сообщение о Руси (Рос — 839 г.). В Бертинских анналах в 862 г. упоминаются унгры (*ungri*) — некий «неизвестный до того времени народ», который совершил набег на немецкие земли. Исследователи обычно отождествляют народ *ungri* с венграми. Не только упоминание этнонима *ungri* поддерживает такую интерпретацию (экзоэтноним венгров в западноевропейских языках восходит к этнониму «оногур» > *ungri*, Hungarian, Ungarn, венгр. Этот этноним является польским заимствованием в русском языке XVI в., а средневековое русское название мадьяр «угры» — иногда даже «югры» — происходит от этнонима «оногур»), но и то обстоятельство, что эти унгры, согласно анналам, были «неизвестны до того времени». Это важно подчеркнуть, поскольку в западноевропейских источниках и до второй половины IX в. фигурирует этноним «унгры». Так, в западных монастырских книгах с VIII в. неоднократно упоминаются имена, связанные с оногурами: *hungarius* (797–800), *hungaer(us)*, *hunger(us)*, *hounger(us)* (761), *ungarus* (731–736), *ungerus* (IX в.).¹ Но эти унгры, хунгары были, по всей видимости, потомками тех оногуров, которые еще в VII в. переселились

в Карпатский бассейн (об этой миграции оногуров упоминает один из важнейших источников VII–VIII вв. — Хронограф, написанный Феофаном Исповедником).² На мой взгляд, одна из самых больших загадок мадьярской истории — почему мадьяр в Западной Европе называли унгами (оногурами) еще до обретения родины (895 г.)?

Относительно самое раннее упоминание о венграх находится в Хронике Продолжателя Георгия (середина X в.). В ней тремя разными именами (Οὐγγροι, Οὐννοι, Τοῦρκοι) называется некий кочевой народ, который в союзе с балканскими болгарами боролся против византийцев и тех византийцев-македонов, которые были переселены болгарским ханом Крумом еще в 813 г. на дунайские земли. Они стремились вернуться домой, а болгары с помощью угров/уннов/тюрков (мадьяр?) попытались не допустить этого.³

Поскольку письменных источников по древней истории мадьяр мало, исследователю приходится знакомиться с достижениями других дисциплин.

Что касается археологии, она, пожалуй, представляет собой самую перспективную область исследования. Если в будущем обнаружатся новые данные по истории древних мадьяр, они, скорее всего, будут археологическими. С 1990-х гг. в Венгрии идет научный спор, начатый историком Дюлой Кришто, о компетентности археологии в вопросах определения этнической принадлежности. В настоящее время в венгерской археологии преобладает мнение о том, что материальная культура (вещественные источники) сама по себе не является этническим признаком. Археологические памятники могут служить надежными источниками в решении этнических вопросов только в том случае, если их поддерживают другие данные. В связи с этим уместно процитировать слова известного антрополога К. Леви-Стросса о том, что «топор никогда не порождает другой топор».⁴

¹ Róna-Tas A. A honfoglaló magyar nép. Budapest, 1997. O. 219.

Габор Дьени — к.и.н., н.с. Центра русистики, Будапештского университета им. Лоранда Этвеша (Венгрия, Будапешт)
E-mail: dominus2006@yandex.ru

² См.: Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения «Хронография» Феофана и «Бревиарий» Никифора. М., 1980. С. 219.

³ Bevezetés a magyar őstörténet kutatásának forrásaiba I: 2. Budapest, 1988. O. 155; A honfoglalás korának írott forrásai. Szeged, 1995. O. 144, 145.

⁴ Takács M. A 10. századi magyar-szláv viszonyról és a honfog-

В XVIII–XIX вв., а также в начале XX в. в Венгрии большие надежды были связаны с возможностями этнографии. Однако постепенно стало преобладать мнение о том, что устная народная культура не способна консервировать глубокие древности (те «специфические» элементы мадьярской народной культуры, которые обычно считаются «древними», — одежда, кухня, керамика и пр., — оказывается, возникли не раньше XVIII–XIX вв.).⁵ В целом мадьярская народная культура, как исследователи узнали ее в XIX–XX вв., не позволяет реконструировать мифологию, быт, мировоззрение мадьяр IX–X вв. (хотя иногда даже самые талантливые ученые полагали, что мадьярская народная культура смогла сохранить древности I тыс. до н. э.).⁶

Несмотря на такой скептический подход, нельзя абсолютизировать мнение о том, что устная народная культура вообще не способна консервировать древности. Например, культура обско-угорских народов (манси и хантов, которые по языку наиболее близки к мадьярам) сохранила удивительные архаизмы.⁷ В последние десятилетия по следам индоевропейских разысканий Ж. Дюмезиля проводились исследования с целью реконструировать уральскую мифологию. Они дали весьма интересные результаты,⁸ так что этнография и фольклор в отдельных случаях могут быть привлечены в качестве источниковой базы исследования древней истории (т. е. нет «единных, всемирных закономерностей» описания, независимо от места и времени, любой этнографической культуры).

Несомненно, что в изучении древнемадьярской истории самую ценную источниковую

базу — поскольку иных источников нет — представляет язык (данные лингвистики). Однако важность языкознания объясняется не только «дефицитом» других источников. Согласно Г. Г. Гадамеру и М. Фуко, язык — это не только тот культурный феномен, который отражает объективную реальность, описывает мир, не только средство мышления, но и сам является проявлением мышления.⁹ Формирование самостоятельного языка является колыбелью отдельного этноса. Понятие «этнос» можно и нужно рассматривать в культурном измерении (поскольку оно не биологическое понятие), и самое очевидное проявление этноса — это самостоятельный язык. Язык — это тот «канал», через который «объективируются» явления духовной культуры. Я не согласен с теми, кто отрицает роль языка в древнемадьярском этническом сознании и хочет увидеть признаки современного национализма (который возник в конце XVIII — начале XIX вв.) среди венгров IX в. (Е. Суч).¹⁰ Ведь все важные элементы этничности (общая историческая традиция, общий культурный код) являются, по сути, «последствием» общего языка (как теорема Пифагора — «последствие» аксиом Эвклида...).

После этих кратких замечаний продолжаем нашу работу. Чтобы понять, почему в Венгрии до сих пор кипят страсти вокруг теорий происхождения мадьяр и почему этот вопрос является одним из самых политизированных, идеологизированных в венгерской науке и обществе, необходимо вкратце познакомиться с историографией проблематики.

Согласно Яну Ассману, история — это искусство памяти (*ars memoria*). История в том виде, в котором она сохранилась, — конструкция, причем в большинстве случаев конструкция элиты.¹¹ Это утверждение относится и к историографии древней истории венгров.

Известный венгерский историк, тюрколог Иштван Вашари справедливо отметил, что когда началось средневековое летописание, сами венгры практически ничего не помнили о своей древней истории, кроме того факта, что они пришли откуда-то с востока.

láló magyarok életmódjáról (Néhány megjegyzés Kristó Gyula: A magyar állam megszületése című könyvéről) // Századok. 1997. № 1. O. 168–215; Révész L. Kristó Gyula könyvéről // Századok. 1997. № 1. O. 215–233; Kristó G. A honfoglalás régészeti hagyatékának keltezéséről // Századok. 1997. № 1. O. 234–275; Bálint C. Az ethnosz a kora középkorban (A kutatás lehetőségei és korlátai) // Századok. 2006. № 2. O. 277–347; Erdélyi I. A kutatás korlátozottsága és korlátozása. Hozzászólás Bálint Csanád tanulmányához // Századok. 2008. № 2. O. 463–473; Lévi-Strauss C. Strukturális antropológia I. Budapest, 2001. O. 15, 16.

⁵ Hoffmann T. A népi kultúra fogalomváltozásai // Valóság. 1994. № 2. O. 6.

⁶ Diószegi V. A sámánhit emlékei a magyar népi műveltségben. Budapest, 1998. O. 19.

⁷ См.: Народы Западной Сибири. Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Эңцы. Нганасаны. Кеты. М., 2005. С. 179–181.

⁸ См.: Айвенхальд А. Ю., Петрухин В. Я., Хелимский Е. А. К реконструкции мифологических представлений финно-угорских народов // Балто-славянские исследования 1981. М., 1982. С. 162–192; Напольских В. В. Как Вукузе стал создателем суши. Удмуртский миф о сотворении земли и древнейшая история народов Евразии. Ижевск, 1993.

⁹ См.: Гадамер Г. Г. Истина и метод. М., 1988. С. 452; Foucault M. A szavak és a dolgok. Budapest, 2000. O. 101.

¹⁰ Szűcs J. A magyar nemzeti tudat kialakulása. Szeged, 1992. O. 61, 65.

¹¹ Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. С. 25, 30, 77–79.

Из средневекового венгерского летописания до нас дошли три основные текстовые традиции — Геста Венгерского Анонима (Мастера П.), Хроника Шимона Кезаи и так называемая Композиция хроник XIV в.

Самая ранняя из них — Геста (*Gesta Hungarorum*) Венгерского Анонима (Мастера П.), которая была написана в конце XII — начале XIII в. Она представляет собой романтический рассказ о «завоевании родины», согласно которому обретение родины — это цепь триумфальных военных акций, в которых участвовали предки венгерской элиты эпохи Анонима. Нет сомнений в том, что в целом, рассказ Мастера П. — это просто выдумка. Он не знал практически никого из современников эпохи завоевания родины, а вместо них создал персонажей, которых ни в каких источниках нет. Тем не менее, хотя Аноним — как «настоящий интеллигент», «книжник» — с презрением писал о народных преданиях (которые в то время еще существовали), он все-таки, к счастью, использовал их. Ведь выдуманный Венгерским Анонимом рассказ о древней истории мадьяр в лучшем случае только повторяет античных авторов (он использовал античную традицию *Exordia Scythica* при описании Скифии),¹² что практически никакой ценности не представляет. Исключением являются только те части Гесты, которые связаны с устной традицией средневековых мадьяр. Некоторые сообщения Анонима кажутся правдоподобными.

Венгерский историк и ирановед Янош Харматта обратил внимание на то, что Аноним описывает две родины венгров: одну, согласно античной литературной традиции о Скифии, он локализует около Меотида (Азовского моря), вторую, в 7-й главе Гесты, — на Средней Волге (он пишет, что венгры, покинув «Скифию», пришли к реке Этил (Волга), затем к Суздалю). Это совершенно верная — и противоположная письменной традиции — интерпретация относительно волжской родины мадьяр.

Мастер П. знал и о том, что на востоке остались венгерские группы. Он называет их дентумогемами (*Dentumoger*, где «могер» соответствует этнониму мадьяр, а интерпретация «денту» остается спорной).

Кажется, Аноним указывает более или менее точную дату, когда пишет о том, что отец вождя Алмоша, Удек, в 819 г. женился на до-

чери «скифского» князя Эунедобелия Эмешу. Согласно этому известию, Алмош родился около 820 г. Источник этой даты неизвестен, но правдоподобной кажется не только эта информация, но и то обстоятельство, что в начале IX в. венгры еще не покинули «Скифию» (т. е. Волжско-Уральский регион) и не начали свой степной путь к Карпатам (на мой взгляд, более убедительны те аргументы, согласно которым появления мадьяр в степной зоне датируют около 830 г.).

Таким образом, рассказ Анонима, несмотря на фантазмагории, сохранил крупницы правды о древней истории мадьяр. Более того, «конструкция» древней истории мадьяр в венгерской историографии в дальнейшем достигла такого уровня, что Геста Анонима, пожалуй, останется самым ценным венгерским письменным источником о древней истории мадьяр, что, конечно, в какой-то степени даже комично.¹³

Придворный священник венгерского короля Ласло IV, Шимон Кезаи, является автором Венгерской Хроники (она тоже называется *Gesta Hungarorum*), которая была написана в 1282–1285 гг. Он был проповедником родства мадьяр с гуннами, чего нет в Гесте Анонима (у Мастера П. есть тезис о том, что род Арпадов связан с Аттилой). Кезан считал, что древняя родина гуннов и мадьяр была где-то в Персии, где до сих пор живут венгры. Поскольку Кезаи неточно определил границы Персии, полагая, что Меотийское озеро принадлежит ей, можно считать, что в данном случае речь идет о кавказских венграх, о которых и Константин Багрянородный упоминал в сочинении «Об управлении империей».¹⁴

Кезаи пишет о некоем «чудесном олене», который вел братьев Хунора и Могора (предки гуннов и мадьяр) из Меотиды «в пустыню». Там они встретились с дочерьми некоего князя Белара, которых взяли в жены. Потом женились и на дочерях аланского князя Дула. Гунны и мадьяры, таким образом, стали могущественными народами.¹⁵ Споры вокруг этого сообщения до сих пор не утихают: является ли легенда о «чудесном олене», исконной венгерской традицией или она заимствована из западной письменности?¹⁶ Сюжет о «чу-

¹³ Scriptorum Rerum Hungaricarum. Budapest, 1999. O. 33–117.

¹⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991. С. 161.

¹⁵ Scriptorum Rerum Hungaricarum. O. 144.

¹⁶ Berze-Nagy J. A csodaszarvas mondája // Ethnographia. 1927. (XXXVIII) O. 65–80, 145–164; Sebestyén G. A magyar honfoglalás mondái. Budapest, 2001. O. 149; Györfy G. Krónikáink és

¹² Bevezetés a magyar őstörténet kutatásának forrásaiba. O. 166, 167.

десном олене-путеводителе» действительно встречается в средневековой литературе — в сообщении о гуннах (Иордан) и об утригурах-кутригурах (Прокопий).¹⁷ Известно, что Кезаи знал работу Иордана. Таким образом, сюжет о «чудесном олене-путеводителе», скорее всего, является литературным заимствованием в венгерских хрониках (несмотря на то что, в конечном итоге, этот сюжет был распространен среди восточноевропейских кочевников — гуннов, утригуров, кутригуров). Но персонажи венгерской легенды о «чудесном олене», по всей видимости, отражают исконную венгерскую традицию, касающуюся этногенеза мадьяр: имена Хунор, Могор, Белар, Дуло отождествляются с этнонимами. Так, Могор отождествляется с мадьярами, Хунор — скорее всего, с оногурами (не гуннами), Белар — с булгарами (причем слово «Белар» — довольно аутентичное тюркское (само)название болгар¹⁸), аланов же конкретно называет сам Кезаи. В действительности все эти «персонажи» обозначают те этнические компоненты, которые могли участвовать в этногенезе мадьяр. Это оногуры (от которых происходит внешнее название венгров), болгары, аланы. Лингвистические данные подтверждают этот тезис, ведь мадьярский язык, если не считать славянской лексики, которая попала в этот язык главным образом уже после обретения мадьярами родины, именно из этих языков заимствовал больше всего слов до конца IX в.

Весьма интересным является имя Дуло. Похожее имя известно из другого источника. В русском Эллинском летописце (XV в.) сохранился перечень (тюркско-)булгарских князей. Согласно ему, первым булгарским князем был некий Авитохол (гуннский Агтила?) «из рода Дуло». Возможно, Дуло/Дула действительно был историческим персонажем? Правда Кезаи пишет, что Дула — это аланский вождь, но это можно объяснить теми тесными связями, которые действительно существовали между гуннами и аланами.¹⁹

Кезаи подробно описывал историю гуннов, но она у него связана практически исключительно с Карпатским бассейном. Основной

целью Кезаи было «доказать» право венгров на Карпатский бассейн (ведь если предками венгров были гунны, тогда обретение родины в IX в. — это уже «второе обретение»).

Но кто такие гунны у Кезаи? Вопрос имеет смысл, если обратим внимание на то, что, по мнению венгерского хрониста, обретение родины гуннов произошло в 700 г. Эта дата никак не может относиться к «настоящим» гуннам, но известно, что в конце VII в. в Карпатскую котловину переселились оногуры.

В связи с вышесказанным следует обратить особое внимание на мнение венгерского этнографа начала XX в., Дюлы Шебештена о том, что «гуннская история» в венгерских хрониках — это на самом деле традиция тех «авар», которые еще до прихода мадьяр жили в Карпатской котловине. Они успели передать мадьярам свои рассказы, которые потом появились в венгерских летописях как «гуннские».²⁰ Конечно, речь в данном случае идет не об аварах, а о том населении, которое жило в Карпатском бассейне до мадьяр и тоже пришло с востока, т. е. об оногурах.

Хроника Кезаи, кроме всего прочего, содержит очень сильную «социальную» составляющую, поскольку автор идеологизирует социальное неравенство в венгерском обществе. Кезаи считает, что «дворяне» — это потомки тех 108 «скифских родов», которые обрели родину, а «крестьяне» — потомки рабов, пленников и правонарушителей. Такая идеология имела большое влияние на венгерскую историографию. Ее тезисы — родство мадьяр с гуннами, «двойное обретение родины», презрение к крестьянам, простому народу — прослеживаются практически до настоящего времени в некоторых «околонаучных» и научных работах.

Композиция хроник XIV в. (семьи Будинской и Иллюстрированной Хроник) в целом интерпретирует древнюю историю венгров так же, как и Кезаи, хотя есть мелкие отличия. Важно, что Иллюстрированная Хроника датирует обретение родины 677 г. Эта дата удивительно совпадает с возможной датой прихода оногуров в Карпатский бассейн.

У нас есть основания утверждать, что оногурская историческая традиция каким-то образом попала в венгерскую историческую традицию, стала «венгерской» («угорской», или «хунгарской»).

a magyar őstörténet. Budapest, 1993. O. 35–38; Szűcs J. Op. cit. O. 116–121.

¹⁷ Прокопий из Кесари. Война с готами. М., 1950. С. 384–387. Iordanes. Getica. A gótok eredete és tettei. Budapest, 2004. O. 67.

¹⁸ Ligeti L. A magyar nyelv török kapcsolatai a honfoglalás előtt és az Árpád-korban. Budapest, 1986. С. 280, 386.

¹⁹ Ammianus Marcellinus: Róma története. Budapest, 1993. O. 590–592.

²⁰ Sebestyén G. Op. cit. O. 136.

На мой взгляд, есть несколько причин, по которым средневековые венгерские хронисты считали нужным и *возможным* отождествление венгров с оногурами. Во-первых, самоназвание населения, живущего до мадьяр в Карпатском бассейне, совпало с внешним названием мадьяр (оногуры, унгры, угры). Во-вторых, это население оногурского происхождения действительно долго хранило память о том, что предки жили в Карпатском бассейне до мадьяр и их первым князем был Аттила. Среди мадьярских этнографических групп такая традиция есть у секеев, которые сейчас живут в Трансильвании, но до XII в. жили у западных границ Венгрии, и обнаружена также у гэчейцев.²¹ Ядром секеев стала именно та группа оногурского происхождения, которая жила до мадьяр в Карпатском бассейне (другое дело, что в XI–XII вв. мадьярские массы стали «записываться» секеями по той причине, что секеи, как воины, имели привилегии и смогли сохранить элементы прежней свободы).

Большое значение в исследовании древневенгерской истории имели экспедиции венгерских доминиканцев (с 1235 г.). Как минимум, две из них — Отто и Юлиана — действительно нашли восточных венгров (Отто, по всей видимости, — на Кавказе, Юлиан — около Биляра, на территории Волжской Булгарии). После экспедиций доминиканцев, которые получили большой резонанс в Западной Европе и стали «сенсацией» того времени, в венгерской историографии стало принятым считать, что Башкирия является одной из древних родин венгров (это представление нашло отражение в венгерских хрониках, где указывается, что Башкирия является частью «Скифии»). Восточные экспедиции доминиканцев действительно изменили представления европейцев о венгерской истории: если раньше считалось, что Великая Венгрия (т. е. древняя Венгрия), согласно античной литературной традиции, находится около Меотиды, то после экспедиций — что она находилась (по сути, правильно!) на Средней Волге.²²

Особое значение для исследования древней истории мадьяр имеют русские источники. Одна из важнейших проблем — это вопрос об Югрии — Угрии. В данном случае важно отметить, что русские источники фак-

тически одинаково называли, с одной стороны, Венгрию (Угрию), венгров (угров), а с другой манси (Югрия, югры), живущих на Урале. Иногда термины «угры», «югры», «Угрия», «Югрия» чередуются.²³ Вопросу о том, откуда появилось название «угры», посвящено много исследований,²⁴ но в данном случае мы ограничимся наблюдением, что в средние века русские люди одним и тем же этнонимом называли и мадьяр, и манси (практически точно так же, как это делает современная наука!). На мой взгляд, это свидетельствует о том, что в средневековье на Руси знали о родстве этих двух народов и об «угорском» происхождении мадьяр.

Это очень важное наблюдение подтверждается и позднейшими исследованиями. Польский историк Матвей Меховский (1457–1523), который использовал и русские источники, писал о том, что венгры происходят из Югры и что язык венгров и югров общий.²⁵

«Записки о Московии» австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна (книга впервые была издана в 1549 г. на латинском языке, потом неоднократно издавалась на разных языках) произвела большое впечатление на читателей Западной Европы. Герберштейн прекрасно знал не только «Московию», но и «Венгрию» (где много раз побывал). Он фактически подтверждал мнение Меховского: писал, что венгры происходят с уральской Югрии и что венгерский язык похож на «югорский».²⁶

Под влиянием этих авторов с развитием науки уже в XVIII в. стало общепризнанным в Западной Европе и России, что венгры происходят с Урала и что они родственны тем народам, которых в настоящее время называют «финно-уграми» (так считали Георг Стирн-

²³ См.: Головнёв А. В. Югра и Самоядь // Сибирь в панораме тысячелетий: материалы междунар. симпоз. Т. 2. Новосибирск, 1998. С. 133–144; Новгородская четвертая летопись. М., 2000. С. 175, 176, 474.

²⁴ См.: Munkácsi B. Az ugorok legrégebb történeti emlékezete // Ethnographia. 1894. №. 5. О. 160–180; Hajdú P. Finnugor népek és nyelvek. Budapest, 1962. О. 84; Вернадский Г. В. Древняя Русь. Тверь; М., 1997. С. 84; Ligeti L. Az uráli magyar őshaza // A magyarság őstörténete. Budapest, 1986 (1943). О. 36–70, 53; A finnugor őshaza nyomában. Budapest, 1973. О. 35; Туркин А. И. Этнонимы в коми топонимии // Методы топонимических исследований Свердловск, 1983. С. 45–50; Vásáry I. The Yugria problem // Chuvash Studies. Budapest, 1982. О. 257; Напольских В. В. О происхождении названия Югра // Сибирь в панораме тысячелетий. С. 343–351; Németh G. A honfoglaló magyarság kialakulása. Budapest, 1991. О. 148; Zsirai M. Finnugor rokonságunk. Budapest, 1937. О. 145.

²⁵ См.: Аннинский С. А. Введение // Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936. С. 13–18; Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. С. 69, 79–83.

²⁶ См.: Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 163.

²¹ Göcsej — этнографический край в Западной Венгрии, к югу от города Залаэгерсег, недалеко от словенской границы.

²² См.: Матузова В. И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. М., 1979. С. 201, 202.

хелм, Олоф Рудбек, Лейбниц, Й. Г. Экхарт, Страленберг, В. Н. Татищев, Й. Г. Гердер, М. Д. Чулков, П. С. Паллас и др.).²⁷

Венгерская же историография под влиянием средневековых венгерских авторов, подчеркивающих родство мадьяр с гуннами, пошла другим путем. С XVI–XVII вв. стали популярными представления, особенно среди венгерских протестантских мыслителей, о том, что венгры родственны восточным народам, в том числе евреям. Представители «венгерского ориентализма» XVI–XVIII вв. сравнивали мадьярский язык с тюркским, персидским, арабским, армянским, еврейским, сирийским и прочими восточными языками (Янош Баранья Дечи, Иштван Гелеи Катона, Пал Переслени, Ференц Отрокочи, Дьёрдь Калмар и др.).

Например, Дьёрдь Комароми считал (*Hungaria Illustrata*, 1655), что мадьярский язык принадлежит к восточным языкам и является родственным еврейскому. Пал Переслени утверждал (*Grammatica Linguae Ungaricae*, 1682), что мадьярский язык возник в вавилонское время и происходит от еврейского. По мнению Дьёрдя Калмара (*Prodomus idiomatis...* 1770), венгерский — это восточный язык, он родствен еврейскому, армянскому, персидскому, турецкому.²⁸

В 1882 г. вышла в свет книга А. Вамбери, венгерского тюрколога, «Происхождение мадьяр»,

в которой он доказывал принадлежность мадьярского языка к группе финно-угорских языков. Но науке еще понадобилась так называемая «угро-тюркская война» (полемика о тюркском происхождении скифов, сак, мадьяр, о прародине мадьяр в Каспийском регионе).²⁹ И после «угро-тюркской войны» еще долго бытовали, даже в научных кругах, фантастические представления о родстве мадьяр (например, идея о вавилонско-персидском происхождении мадьяр).³⁰ В венгерской науке и «околонаучных» произведениях практически до сих пор встречаются представления, которые, скорее, имеют идеологические, а не научные корни (европейская прародина мадьяр, связанная с абашевской археологической культурой; связи мадьяр с древними цивилизациями Востока; южная Арало-Каспийская прародина мадьяр).³¹ Но романтический «венгерский ориентализм», отрицающий финно-угорское происхождение венгров (ныне — исходя из скрытой расистской позиции, считая, что лесные финно-угры — «недостаточно славные родственники», не то что империобразующие степные тюркские народы, и что финно-угорская «теория» — это «унижение» для мадьяр, продукт антимадьярского «заговора»), и в настоящее время живет и процветает, а в последние годы с помощью СМИ приобретает и ранее невиданную популярность.

Ключевые слова: *историография древней истории мадьяр, венгерский ориентализм, Аноним, Геста, Кезаи*

Gabor Gyoni

Candidate of Historical Sciences, Eötvös Loránd University (Hungary, Budapest)

E-mail: dominus2006@yandex.ru

NOTES ON HISTORIOGRAPHY OF THE ANCIENT HISTORY OF THE MAGYAR

The written chronicles play an important role in the research of the ancient history of the Magyar. The article refers to the three Middle Age texts (*Gesta Hungarorum*, *Gesta Hunnorum et Hungarorum* by Simon of Keza, and the 14th century Hungarian Chronicle Composition) which contain information about the ethnogenesis of the Magyar. Since the 13th century the Chronicles pursued the idea of kinship between the Hungarians and the Hunns, and the story about the “second conquest” of motherland by the Arpad’s Magyars. It was only in the second half of the 19th century that the academic community of Hungary recogni-

²⁷ См.: Collinder B. An introduction to the Uralic Languages. Berkeley; Los Angeles, 1965. P. 34; Тердюков А. У истоков современного финно-угроведения // Подшивка. 2008. № 2. URL: <http://www.artlad.ru/magazine/all/2008/2/225/226>; Татищев В. Н. История Российская Т. 1. М.; Л., 1962. С. 209; Гердер И. Г. Идеи и философии истории человечества. М., 1977. С. 464, 465; Чулков М. Д. Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах. СПб., 1781. Т. 1, ч. 4. С. 145; Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. СПб., 1786. Ч. 2, кн. 1. С. 81.

²⁸ Pusztay J. Az „ugor-török” háború. Budapest, 1977. О. 11–14.

²⁹ Vámbéry Á. A magyarok eredete. Budapest, 1882. О. 18, 426.

³⁰ Huszka J. A székely ház. Budapest, 1894. О. 107.

³¹ Vékony G. Magyar őstörténet — magyar honfoglalás. Budapest, 2002. О. 138–149, 171.

zed the Hungarian language as belonging to the Finnish-Ugric group of languages. However, the medieval “Magyar orientalism” is now gaining tremendous popularity in today’s society owing to mass media campaigns.

Key words: *historiography of ancient history Magyars, Hungarian Orientalism, Anonymous, Guest, Kezan*

REFERENCES FOR CITATION DATABASE

- A** finnugor őshaza nyomában (The Finno-Ugric homeland heels). Budapest: Madách, 1973, 448 p. (in Hungarian).
- A** honfoglalás korának írott forrásai (The age of conquest written sources). Szeged: Szegedi Középkortörténeti Könyvtár 7, 1995, 429 p. (in Hungarian).
- Ammianus Marcellinus: Róma története** (Ammianus Marcellinus: History of Rome). Budapest: Európa, 1993, 793 p. (in Hungarian).
- Anniskiy S. A.** Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1936, pp. 13–18. (in Russ.).
- Assman Ya.** Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2004, 363 p. (in Russ.).
- Ayvenkhald A. Yu., Petrukhin V. Ya., Khelimskiy Ye. A.** Balto-slavyanskíe issledovaniya. 1981: sb. nauch. tr. (Balto-Slavic studies. 1981: collected papers). Moscow: Nauka, 1982, pp. 162–192. (in Russ.)
- Bálint C.** Századok (Centuries), 2006, № 2, pp. 277–347. (in Hungarian).
- Berze-Nagy J.** Ethnographia, 1927, (XXXVIII). (in Hungarian).
- Bevezetés a magyar őstörténet kutatásának forrásaiba I: 2.** (Introduction to the Sources of Hungarian history research). Budapest: Tankönyvkiadó, 1988, 328 p.
- Chichurov I. S.** Moscow: Nauka, 1980, 214 p. (in Russ.).
- Chulkov M. D.** St. Petersburg: Tip. Imp. Akad. Nauk, Vol. 1, book 1, 1781, (in Russ.).
- Collinder B.** Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1965, 167 p. (in English).
- Diószegi V.** Budapest: Akadémiai Kiadó, 1998, 486 p. (in Hungarian).
- Erdélyi I.** Századok (Centuries), 2008, № 2, pp. 463–473. (in Hungarian).
- Foucault M.** Budapest: Osiris, 2000, 431 p. (in Hungarian).
- Gadamer G. G.** Moscow: Progress, 1988, 704 p. (in Russ.).
- Gerbershteyn S.** Moscow: Izd-vo MGU, 1988, 430 p. (in Russ.).
- Gerder I. G.** Moscow: Nauka, 1977, 703 p. (in Russ.).
- Golovnev A. V.** Sibir v panorame tysyacheletiy: materialy mezhdunarodnogo simpoziuma (Siberia in the panorama of the Millennium: proceedings of the International Symposium). Novosibirsk: Izd-vo IAE SO RAN, Vol. 2, 1998, pp. 133–144. (in Russ.).
- Györffy G.** Budapest: Balassi, 1993, 237 p. (in Hungarian).
- Hajdú P.** Budapest: Gondolat, 1962, 425 p. (in Hungarian).
- Hoffmann T.** Valóság (Reality), 1994, № 2, pp. 1–11. (in Hungarian).
- Huszka J.** Budapest, 1894. (in Hungarian).
- Iordanes.** Budapest: L'Harmattan, 2004. 272 c. (in Hungarian).
- Konstantin Bagryanorodnyy.** Moscow: Nauka, 1991, 496 p. (in Russ.).
- Kristó G.** Századok (Centuries), 1997, № 1, pp. 234–275. (in Hungarian).
- Lévi-Strauss C.** Budapest: Osiris, 2001. 311 p. (in Hungarian).
- Ligeti L.** Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 602 c. (in Hungarian).

- Ligeti L. *A magyarság őstörténete (The ancient history of Hungarians: collected papers)*. Budapest, 1986 (1943), pp. 36–70.
- Matuzova V. I. Moscow: Nauka, 1979, 268 p. (in Russ.).
- Munkácsi B. *Ethnographia*, 1894, pp. 160–180. (in Hungarian).
- Napolskikh V. V. Izhevsk: UIIYaL, 1993, 158 p. (in Russ.).
- Napolskikh V. V. *Sibir v panorame tysyacheletiy: materialy mezhdunarodnogo simpoziuma (Siberia in the panorama of the Millennium: proceedings of the International Symposium)*. Novosibirsk: Izd-vo IAE SO RAN, Vol. 2, 1998, pp. 343–351. (in Russ.).
- Narody Zapadnoy Sibiri. Khanty. Mansi. Selkupy. Nentsy. Entsy. Nganasany. Kety (Peoples of Western Siberia. Khanty. Mansi. Selkups. Nenets. Enets. Nganasans. Kety). Moscow: Nauka, 2005, 805 p. (in Russ.).
- Németh G. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1991, 397 p. (in Hungarian).
- Novgorodskaya chetvertaya letopis (Fourth Novgorod Chronicle). Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2000, 728 p. (in Russ.).
- Pallas P. S. St. Petersburg: Imp. Akademiya nauk, Part 2, Book 1, 1786, 471 p. (in Russ.).
- Prokopiyy iz Kesarii. Moscow: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1950, 515 p. (in Russ.).
- Pusztay J. Budapest: Magvető, 1977, 184 p. (in Hungarian).
- Révész L. *Századok (Centuries)*, 1997, № 1, pp. 215–233. (in Hungarian).
- Róna-Tas A. Budapest: Balassi Kiadó, 1997, 427 p. (in Hungarian).
- Sebestyén G. Budapest: Magyar Ház, 2001, 514 p. (in Hungarian).
- Sriptores Rerum Hungaricarum (Sriptores Rerum Hungaricarum)*. Budapest: Nap, 1999, 553 p. (in Hungarian).
- Szűcs J. Szeged: JATE, 1992, 330 p. (in Hungarian).
- Takács M. *Századok (Centuries)*, 1997, № 1, pp. 168–215. (in Hungarian).
- Tatishchev V. N. Moscow; Leningrad: Nauka, 1962, 500 p. (in Russ.).
- Terdyukov A. Available at: <http://www.artlad.ru/magazine/all/2008/2/225/226/> (accessed 1 October 2012). (in Russ.).
- Turkin A. I. *Metody toponimicheskikh issledovaniy: sb. nauch. tr. (Toponymic research methods: collected papers)*. Sverdlovsk: UrGU, 1983, pp. 45–50. (in Russ.).
- Vámbéry Á. Budapest, 1882, 526 p. (in Hungarian).
- Vásáry I. *Chuvash Studies: collected papers*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982, pp. (in Hungarian).
- Vékony G. Budapest: Nap, 2002, 222 p. (in Hungarian).
- Vernadskiy G. V. Tver; Moscow: Lean, 1997, 445 p. (in Russ.).
- Zsirai M. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1937, 587 p. (in Hungarian).